

КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИТАНСКОЙ СЕКРЕТНОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В 80-Е ГГ. ХХ ВЕКА *

Аннотация: Разведка – это коммуникативная деятельность.

Для разведки важен имидж, который строится на процессах умолчания. Благодаря ореолу таинственности и всеисильности разведка привлекает общественность. Умение собирать, обрабатывать информацию, принимать на ее основании решения и осуществлять их влияет на эффективность деятельности спецслужб.

Автор рассматривает коммуникационный аспект деятельности британской спецслужбы МИ-6 периода 80-х годов ХХ века.

Ключевые слова: коммуникация, PR, разведка, анализ, сбор информации, военные операции.

Коммуникация является одной из центральных составляющих современного общества. Статус страны, фирмы, организации в реальном мире определяется ее статусом в информационном пространстве, в котором имеют место психологические войны и пропагандистские кампании [5, 71].

Сегодня они опираются на четкое знание коммуникативных закономерностей и моделей, которые помогают создать эффективные процессы воздействия в рекламе, публичных релейшнз и коммуникационном менеджменте. Информация становится все более важной составляющей национальной безопасности любого государства [8, 292].

Разведка – это тоже коммуникативная деятельность. В классическом смысле под разведкой понимается сбор информации, оценка ее достоверности и объединение отдельных фактов в аналитическую картину. Информация поступает как от иностранцев, делающих это специально или случайно, так и от технических средств информации [8, 559].

Найденные сведения оказывают влияние на общественное мнение, госструктуры, отдельных деятелей. В США – это более ярко выражено в отличие от Великобритании. Опыт показывает, что в годы «холодной войны» информация была острым и эффективным инструментом в руках разведок, использование которого зачастую будоражило весь мир.

Разведка включает в себя полный набор коммуникационных процессов, условно подразделяемых на четыре класса:

А. Работа с фактами:

а) сбор; б) оценка достоверности; в) аналитическая работа, сопоставление факта с системой.

Б. Работа с носителями фактов:

а) вербовка; б) допрос; в) повышение имиджа спецслужб; г) распространение фактов; д) пропаганда; е) политические акции; ж) поддержка необходимых средств массовой коммуникации.

В. Передача фактов: безопасная передача фактов [8, 263].

Главными принципами информационной работы разведки являются:

1. Определение понятий.

* © Зудочкина С.В.

2. Использование всех источников.
3. Раскрытие значения фактов.
4. Установление причин и следствий.
5. Учет национального характера народа.
6. Определение тенденций развития.
7. Степень достоверности.
8. Выводы.

Факты, с которыми работает разведка, не всегда являются объективными. В случае дезинформации факт может оказаться ложью. Причем понять это зачастую очень затруднительно.

Аналитическая работа – это одна из главных и решающих сфер деятельности разведки, поскольку именно она придает фактам объективность [7, 600].

Между разведкой и паблик рилейшнз (PR) много общего, хотя есть и элементы полного несовпадения – ориентация на секретность в разведке и ориентация на информирование в PR. Руководители спецслужб стараются не встречаться с прессой, кроме особых случаев, в то время как руководители иных структур ищут поддержки СМИ в своих начинаниях и своей работе. Если для спецслужб характерным является лозунг «без контактов» и «без комментариев», то он совершенно неприемлем и определенно ошибочен в ситуациях PR. Разведка, как и PR, классифицирует каналы информации, применяет ситуационный анализ всего коммуникационного поведения, организации для уяснения в полной мере как осуществляется ее общение с публикой, при этом учитывается следующее:

1. Необходимость информации по данной проблемной ситуации.
2. Тип информации реально используемой людьми.
3. Восприятие людьми этой информации.
4. Результат использования информации [7, 596].

У. Лакер пишет: «Хорошая разведка может иметь место при минимуме теории, но она вряд ли будет иметь место при минимуме знаний. Мы вполне можем перенести это наблюдение и на область PR, где все время возникает проблема, является ли эта сфера наукой или искусством. Соответственно проблема «ремесло это или наука» стоит и перед разведкой» [7, 603].

Для разведки важен имидж, который строится не на раскрытии позитива, а на процессах умолчания. Благодаря ореолу таинственности, с одной стороны, и всеильности, с другой стороны, разведка привлекает внимание общественности. В PR и в разведке важны отношения первых лиц и данных спецслужб по вопросам передачи информации. М. Хендель определяет два этапа поддержки разведкой процессов принятия решений.

С одной стороны, информация и аналитика помогают лидеру принять решение, затем разведслужба отслеживает удачу или неуспех этого решения и реакцию на него оппонентов. С другой стороны, и это более болезненный этап, разведслужбы могут оценивать и критиковать удачность политики первого лица, что особенно важно для вариантов долговременной политики. Определяются следующие уровни разведки [7, 598].

- политико-стратегическая разведка;
- операционно-тактическая и кризисная разведка.

Для политико-стратегической разведки характерно:

- часто долго- или средневременные оценки и решения: недостаточное или не немедленное давление времени на действия;
- долговременные политико-стратегические намерения оппонента более трудно

определить или оценить. Это оставляет относительно большой зазор для автономного взгляда лидера и субъективной интерпретации;

- новые политики и стратегии могут быть разработаны позднее, чтобы противодействовать оппоненту. Прямой эффект таких контрстратегий не всегда может быть правильно понят и оценен;

- последствия часто отдалены во времени и не всегда могут быть привязаны к конкретному лидеру или решению. Неудачи могут передаваться следующим лидерам.

Для операционно-тактической и кризисной разведки характерно:

- в основном кратковременные оценки и решения; непосредственное давление на действия;

- необходимая информация часто может быть хорошо определена;

- ошибки, относящиеся к разведке до некоторой степени могут компенсироваться высшим командованием (или дипломатическим искусством в случае кризиса), а также материальным превосходством в военных действиях;

- последствия ошибки проявляются сразу и четко идентифицируются. Прямую ответственность легче приписать лидеру.

Разведывательный цикл определяет операции: направление, сбор, обработка, распространение, и использование. Он имеет вид круга, по которому можно двигаться бесконечно. Направленность разведывательной деятельности соответствует потребностям тех, кто принимает военно-политические решения. Обработка информации превращает огромные потоки неупорядоченных данных в систему фактов. При этом информация, которая не является необходимой для данного анализа, сортируется и хранится для быстрого компьютерного выхода на нее в случае необходимости. Аналитики оценивают и интегрируют информацию, интерпретируют ее значение и значимость. Важным моментом является разработка систем, не позволяющих посторонним подключаться к любым видам коммуникаций (включая и компьютер) [8, 565].

Разведка анализирует человеческие и технические возможности информационной войны потенциальных противников, а также стратегии, которые те могут использовать, поскольку некоторые государственные и негосударственные действующие лица (включая террористов, транснациональные криминальные группировки, религиозные движения) будут брать на вооружение информационные стратегии, которые не сходны со стратегиями технологически развитых государств [6, 21].

Таким образом, коммуникация играет значительную роль в деятельности разведки, в частности, в работе спецслужб. Умение собирать, обрабатывать информацию, принимать на ее основании решения и осуществлять их влияет на эффективность деятельности спецслужб, в конечном счете, на формирование стратегии и тактики государства.

В своей статье автор рассматривает коммуникационный аспект деятельности британской спецслужбы МИ-6 периода 80-х годов XX века. Обращаем внимание на использование в деятельности британской спецслужбы различных источников получения информации, а также применение их госструктурами для осуществления военных операций, экономического и политического шпионажа.

Британская секретная разведывательная служба, более известная как МИ-6, является одним из самых закрытых ведомств Соединенного Королевства. В течение долгих лет правительство не подтверждало даже сам факт ее существования.

МИ-6 собирает секретные разведывательные данные для правительства и государственных департаментов, служб и предпринимает тайные операции за рубежом. До середины 80-х гг. МИ-6 размещалась в здании "Сенчури хаус", в центре Лондона

рядом с Вестминстерским мостом. Исключение составил лишь период войны, когда ряд подразделений размещался в Лондоне по адресу Бродвей-стрит, 54 [3].

Секретная разведывательная служба была основана в 1909 году в качестве Иностранного отдела Бюро секретной службы. С тех пор за МИ-6, существовавшей под разными названиями и аббревиатурами, сохраняется ответственность Иностранного отдела за сбор внешних разведсведений. МИ-6 – это отдел Министерства по делам государственной службы, поэтому будущие сотрудники Разведывательной службы сначала должны выдержать те же экзамены, что и неиссякаемый поток кандидатов в другие государственные ведомства, будь то МИД, Казначейство или Министерство торговли и промышленности [7]. Кредо административно-кадрового управления МИ-6 может считаться следующий тезис: «Империя в упадке, но тайная национальная элита сохраняет чистоту традиций, и в этом заложена сила британской нации, что и способствует ее выживанию; основой британской государственности являются лояльность и патриотизм; престиж нации – имидж и репутация недеklarированного превосходства британского джентльмена» [4].

Около половины разведчиков МИ-6 и большая часть технического персонала находятся в Лондоне. Их главная задача поддерживать тех, кто работает за границей, планировать операции, осуществлять связь с иностранными разведслужбами и поставлять разведанные тем, кто принимает решения в Уайт-холле.

Донесение разведчиков помечаются знаком «СХ». Томлиссон в книге «Большой провал» сообщает, что Служба тогда была настолько секретной, что донесения разведчиков не выходили за стены МИ-6 и потому помечались “Каммингсу исключительно”, сокращенному до СХ. Разведанные ничего не стоят, если их не сообщать тем, кто принимает решения, и сейчас донесения СХ распространяются гораздо шире. Министерство иностранных дел и министерство обороны являются самыми важными «клиентами», однако СХ мог получить любой правительственный департамент, если материал имеет к нему отношение. Даже некоторые крупные британские компании, такие как “Бритиш аэропейс”, “Шелл”, “Бритиш пейтент”, “Бритиш эйрвейс” держат в штате офицера связи МИ-6, получающего СХ. Разведчики действуют под «дипломатической крышей», где располагаются резидентуры. Таких во всем мире 50. Самыми мощными в конце 80-х годов XX века являлись Восточноевропейские и Западноевропейские управления. Внутри каждой резидентуры существуют определенные системы руководства, технического обеспечения и контроля. Основная деятельность МИ-6 заключается в работе с агентурой. В соответствии с хартией «Книгой приказов» разведчик должен был обладать способностью планировать и осуществлять специальные операции почти военного характера. У офицеров МИ-6 не было необходимой военной подготовки, чтобы проводить эти операции самим. Их задача – наметить цели операции и добиться у министра иностранных дел политического урегулирования. После этого в дело вступали офицеры и солдаты из всех трех родов вооруженных сил [9].

Руководителями МИ-6 в 80-е годы были:

- Артур Фрэнкс 1979-1982;
- Колин Фигерс 1982-1985;
- Кристофер Керуэ 1985-1989;
- Колин Маккол 1989-1994 [4].

Каждый руководитель известен как глава СИС, или «Си»-«С» (по установившейся традиции от первого главы разведслужбы Мэнсфилда Камминга (Mansfield Cumming) который подписывался первой буквой своей фамилии «С») и имел привычку писать зелеными чернилами. С тех пор все, кто сменяли его на этом посту, придерживались двух этих традиций. Назначение на должность определялось не только

заслугами и способностями, но и стратегией внешней политики. Так, Колин Маккол в 1989 году вступил в должность, сменив Кристофера Керуэ – надежного и последовательного руководителя, чтобы придать динамизм и гибкость руководству. Колин Маккол начал свое продвижение по служебной лестнице в период работы в Индокитае. С 1958 по 1962 г. Маккол занимал разные посты в Бангкоке (Таиланд) и Лаосе, где являлся заместителем резидента, а потом и резидентом.

В 80-е годы XX века приоритетным направлением в деятельности МИ-6 была работа против Советского Союза, что объяснялось курсом «холодной войны». После того как Черчилль в 1946 г. провозгласил в своей речи в Фултоне политику холодной войны, английская разведка стала основным инструментом психологической войны. Следует подчеркнуть, что наряду со специальными политическими акциями в понятие «психологическая война» руководство МИ-6 включало и акции по террору, диверсиям и саботажу [2].

В книге Стефана Доррилла «МИ-6. Пятьдесят лет специальных операций» отмечается операция МИ-6 на Фолклендских островах в 1982 году. Планы вторжения на эти острова были разработаны секретной группой. Седьмой отдел управления считался «латинским». Наибольшая активность его резидентур проявлялась в Аргентине (особенно в период Мальвинского, или Фолклендского кризиса), а также в Уругвае, Сальвадоре, Гватемале, Чили, Бразилии, Мексике и Колумбии.

Скрытым фактором, обеспечившим Англии победу в конфликте 1982 г. с Аргентиной из-за Мальвинских островов, был тайный союз ЦРУ, МИ-6, чилийской военной разведки и израильской разведки Моссад. Это секретное соглашение дало правительству М. Тэтчер возможность использовать в период вторжения секретные аэродромы союзников для британских самолетов-шпионов, базы командос этих стран, шпионские центры и другие важные военные объекты, находящиеся на чилийской территории. Известно, что английская разведка в период Мальвинского конфликта активно использовала агентуру чилийских спецслужб для сбора информации об аргентинских вооруженных силах. В Пунта-Аренасе были созданы центры, проводившие интенсивную разведку средствами связи с помощью английского электронного оборудования. Они занимались перехватом донесений, направлявшихся аргентинским вооруженным силам.

Вместе с тем большинство политиков, дипломатов, военных руководителей до последнего момента не знали об операции. Лорд Френкс в декабрьском выпуске газеты «Ревью» 1982 г. осудил МИ-6, сказав, что газетной кампании верится больше, чем сообщениям разведки. «Ревью» критиковало аппарат управления, который был «слишком пассивным в действии, чтобы быстро отвечать на изменившуюся ситуацию». Руководитель МИ-6 Колин Маккол позже признавал, что после войны на Фолклендских островах стало понятно, что кадровый состав оказался слишком слабым. Было решено расположить на территории Южной Америки дополнительно три станции и штаб офицеров. Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер поддерживала разведывательное сообщество больше, чем любой другой послевоенный премьер-министр, и если постоянный комитет по разведывательной службе приводил доводы в пользу увеличения бюджета, она «принимала положительные решения кивком головы». В период ее правления расходы на разведывательное сообщество выросли более чем вдвое [1, 746].

Руководящий принцип во внешней политике был лучше всего сформулирован советником М. Тэтчер по внешней политике и новым директором Объединенного комитета разведывательных служб Перси Крэдоком в начале 1985 года, который верил, что холодная война «будет длиться вечно», и разделял мнение, что Москва все еще

добивается мирового господства.

Британская разведка имела крайне мало информации относительно работы советской разведки. «К советскому дипломатическому движению не имелось никакого доступа», – так сообщал журналист ВВС Марк Урбан. В 1985 году, имея около 2400 штатных сотрудников, МИ-6 разделила своих офицеров на службу общего назначения и собственно службу разведки. Служившие в отделе Советского блока сотрудники службы разведки расценивали себя как элиту. Например, О. Гордиевский был «звездным призом», резидентом КГБ в Лондоне. Он информировал МИ-6 относительно «Операции Райан» (ракетно-ядерный удар) и передавал информацию своему диспетчеру. Однако 17 мая 1985 года первый секретарь советского посольства был вызван в Москву. В июле 1985 года премьер-министр М. Тэтчер приказала МИ-6 устроить «возвращение» Гордиевского из Москвы. **В 1985 г. более 70 советских дипломатов, журналистов и торговых работников по требованию британских властей покинули Лондон.** Разгром лондонской резидентуры КГБ можно было считать «заслугой» ее сотрудника **Олега Гордиевского**. Д. Скарлетт – будущий глава МИ-6 вел агентурную разработку и осуществил операцию по вывозу Гордиевского из СССР, куда он был отозван из командировки. Выйдя из дома на утреннюю пробежку, Гордиевский разместился в багажнике дипломатического автомобиля и был доставлен в нем в Финляндию. **В августе 1985 г. он был заочно приговорен к расстрелу.** 20 лет спустя, когда газеты стали обсуждать назначение Скарлетта, перебежчик отблагодарил его, назвав «самым талантливым и успешным британским разведчиком нашего времени». «Он любит Россию», – утверждал Гордиевский, рассказывая, что во время проведения явок Скарлетт просил говорить только по-русски и даже назвал русскими именами своих дочерей. Используя информацию, полученную от Гордиевского, в течение сентября разведслужба распространила среди британских и американских политиков пятидесятистраничный брифинг «Советское восприятие ядерной войны». Копия читалась Президентом США Р. Рейганом. Гордиевский встретился с начальниками штабов и помог МИ-6 анализировать стратегическую информацию. Гордиевский утверждал, что «бывший КГБ активизирует свою деятельность в Великобритании и действует новыми, более современными методами». Он подчеркивал, что «масса бывших офицеров КГБ ежегодно прибывает в Великобританию под видом работников новых коммерческих структур с тем, чтобы вести подбор талантливых кандидатов для дальнейшей вербовки, а в отдельных случаях для добычи полезной информации промышленно-коммерческого характера» [1, 643].

Очень скоро британских налогоплательщиков удалось убедить в том, что российская разведка возобновила отправку в Лондон своих сотрудников под видом представителей предпринимательских структур. Для западной общественности была очевидной первостепенная необходимость для русских догнать внешний мир в области электроники, а также то, что шпионаж (с использованием «русской мафии») является, мол, единственной возможностью для достижения этой цели [2].

Р. Томлинсон в книге «Большой провал» рассказывает о тесном сотрудничестве МИ-6 и ЦРУ. К. Маккол, глава МИ-6, считал, что у американцев просто сказочные технические возможности. «Чтобы иметь доступ к их достижениям, мы должны быть для них ценным партнером, используя для этого наши преимущества – коварство и природную хитрость – в получении агентурных разведсведений». МИ-6 и ЦРУ с самого начала оккупации СССР Афганистаном в декабре 1979 год поддерживали моджахедов. Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер уполномочивала МИ-6 предпринимать «подрывные действия». Наиболее важным вкладом была помощь в организации связи в 1982 году, благодаря поставке нескольких тактических радио-

станций [1, 641].

В эти годы разведка сосредотачивала свое внимание на Ближнем Востоке, проблемах терроризма, распространения ядерного, химического, биологического оружия, а после распада СССР особое внимание уделялось Ирану и Ираку, коммерческому шпионажу [1, 775].

В конце 1980-х годов, несмотря на долгое присутствие на Ближнем Востоке, МИ-6 пренебрегала этим регионом, предпочитая концентрировать свои ресурсы на Советском блоке. Несмотря на то, что иракская резидентура МИ-6 смогла своевременно выявить попытки Багдада приобрести химическое и биологическое оружие, британские спецслужбы не смогли предсказать в конце 80-х гг. развитие событий в Персидском заливе. Доказательством неэффективности английской разведки оказалась ее неспособность своевременно сигнализировать о вступлении иракских войск в Кувейт, что нанесло немалый ущерб национальным интересам Великобритании и поставило под угрозу жизнь британских подданных [2].

В Багдаде у нее не было даже агентов, а всего лишь несколько высококлассных офицеров. Источником информации о положении дел являлись газеты. Согласно Марку Урбану скорее как «политический жест», чем как действительный, МИ-6 планировала разрушительные акции, нацеленные на поддержку кувейтцев и подрыв режима Саддама. В Саудовской Аравии был расположен учебный центр для кувейтских добровольцев, но вскоре стало очевидно, что они не готовы для ведения партизанской войны и разведки. Более успешной была Группа советников по обороне – объединенный комитет МИ-6 и министерства обороны, которая координировала психологические операции. Видеокассеты с оппозиционными режиму записями тайно были завезены в Ирак, в то время как радиостанция «Свободный Ирак» подстрекала население к восстанию. Однако все усилия оказались безуспешными, потому что были плохо определены политические цели, и существовала нехватка опытных специалистов по ведению информационно-психологической войны. Наиболее огорчительным было отсутствие материальной помощи иракцам и курдам, которых поднимали на восстание. Как результат, сотни людей погибли, пока Саддам укреплял свою власть в стране [1, 753].

В 1984 г. секретарь министерства финансов Питер Мидлтон добился предоставления МИ-6 ассигнований для сбора информации экономического и коммерческого характера. После этого сфера экономики становится для британской разведки главной. Началась агрессивная охота за технологическими и экономическими секретами конкурентов. В последнее время с целью сбора экономической информации активно использовались торгово-экономические каналы, в частности поездки британских предпринимателей по российским предприятиям как гражданского, так и военного профиля под предлогом оценки их перспективности для создания совместных предприятий или их возможного участия в конверсии.

Управлением деятельностью разведывательного сообщества Великобритании в сфере промышленного шпионажа ведал межведомственный орган в лице Комитета по внешнеэкономической разведке. Курирование деятельности деловой и финансовой разведки осуществлял заместитель министра финансов по внешнеэкономическим вопросам. Этот комитет руководил всеми четырьмя разведорганизациями Великобритании по добыванию коммерческой и экономической информации, а также ведал ее обменом [1, 734].

Таким образом, секретная служба Великобритании МИ-6, используя активные коммуникации и технологии PR предоставляла Британскому правительству уникальную и ценную информацию для того, чтобы поддерживать и защищать националь-

ную безопасность Соединенного Королевства, а также осуществлять стратегические направления во внешней политике. С окончанием холодной войны и падением Берлинской стены в 1989 году начался кризис в системе разведслужб Великобритании. Меняющийся мир выдвигал требования пересмотра деятельности разведслужбы. Началось освоение новых направлений деятельности разведслужбы. Однако служба СИС медленно приспосабливалась к создававшемуся положению. Комитет парламента по вопросам разведдеятельности и госбезопасности, подчиняющийся только премьер-министру, создавал видимость контроля. Тема деятельности разведорганов была практически закрыта для прессы, общественности. Вместе с тем МИ-6 продолжала удерживать рычаги власти и не была подотчетна общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доррил С. МИ-6. Пятьдесят лет специальным операциям, Лондон, Четвертое издательство, 1999. 747 с.
2. Лекарев С. Дженгальмены, нарушающие законы. Британской разведке Сикрет интеллидженс сервис – 90 лет // Независимое военное обозрение. 22. 10.1999.
3. МИ-6. История СИС// <http://www.mi6.gov.uk/output/Page238.html>
4. МИ-6. Руководители // <http://www.mi6.gov.uk/output/Page238.html>
5. Пашенцев Е.Н. Паблик рилейшенз и коммуникационный менеджмент, стремительное развитие , глобальный охват // Паблик рилейшенз и коммуникационный менеджмент. Зарубежный опыт. М.: Слово, 2006. 91 с.
6. Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: Синтег, 2000. 180 с.
7. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшенз. М.: Рефл-бул, Вацлер, 2000. 600 с.
8. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-Вацлер, 2001. 649 с.
9. Томлинсон Р. Большой провал. Раскрытые секреты британской разведки МИ6./Пер.сангл//<http://www.ruslib.com/ДЕТЕКТИВУ/ТОМЛИНСОН/mi6.txt>

References:

1. Dorril, S. MI-6 Fifty Years of special operations. London, Fourth Estate, ISBN 1-85702-701-9. Humphreys, Rob (1999).747p.
2. MI-6 History of SIS <http://www.mi6.gov.uk/output/Page238.html>
3. Pocheptsov G.G. Teorija komunikatsij. M.Refl-bul , Vacler, 2000. 600 p.
4. Pocheptsov G.G. Informatsionno-phiologichisray vojna. M. Sinteg, 2000. 180 p.
5. Pocheptsov G.G Publik Relations. M. Refl-bul, Vacler, 2000. 600 p.

S. Zudochkina

COMMUNICATIVE ASPECT OF THE BRITISH INTELLIGENCE SERVICE IN THE 80'S OF THE XX

Abstract: The Intelligence Service is a communicative source. The attention is paid to some aspect of MI 6 in the 80's of the XX. As Britain's secret service, SIS provides the British Government with a global covert capability to promote and defend the national security and economic well-being of the UK. SIS operates world-wide to collect secret foreign intelligence in support of the British Government's policies.

Key words: PR, intelligence service, secret intelligence service, special operations, communicative source.